Сольбинская весточка

Выпуск 309
от 26 сентября 2021 г.

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игумении Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

У ПОДНОЖИЯ КРЕСТА

Все мы страдаем, и часто тот страдает всего более, кто менее это выказывает. Одному Богу известны некоторые скорби. Только в Священном Писании находим мы слова утешения, вне Бога ничто не может нас успокоить.

У подножия Креста всякая скорбь меняет свой образ, освещается, как бы преображается, соразмерно с нашей верою. У Креста сосредоточены все страдания и в нем все они получают объяснение и смысл. Скорбь наша теряет всякую горечь при одной мысли о том, что она приближает нас ко Христу и тем самым некоторым образом уподобляет нас Ему.

В минуту самого жгучего горя, самого мрачного уныния нас может утешить лишь одно: страдания не миновали Самого Христа. Он нес наш крест на Себе прежде нас. И крестом этим Он нас к Себе призывает. «Вооружившись тою же мыслию», мы будем принадлежать Ему всецело!

Из книги «День за днем» неизвестного православного священника, которую читала в ссылке в Тобольске императрица-мученица Александра Федоровна

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

Молитва перед чтением Евангелия

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Евангельское чтение недели перед Воздвижением

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

(глава 3, стихи 13-17)

3:13 Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.
3:14 И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому,
3:15 дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.
3:16 Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.
3:17 Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

Евангельское чтение Воздвижения

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

(глава 19, стихи 6–11, 13–20, 25–28, 30–35)

19:6 Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.
19:7 Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.
19:8 Пилат, услышав это слово, больше убоялся.
19:9 И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа.
19:10 Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?
19:11 Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.
19:13 Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифо́стротон*, а по-еврейски Гаввафа. //*Каменный помост.
19:14 Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!
19:15 Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря.
19:16 Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.
19:17 И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа;
19:18 там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.
19:19 Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский.
19:20 Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.
19:25 При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина.
19:26 Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Же́но! се, сын Твой.
19:27 Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.
19:28 После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.
19:30 Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух.
19:31 Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.
19:32 Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.
19:33 Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней,
19:34 но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.
19:35 И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Молитва после чтения Евангелия

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящия сея жизни прейти нощь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

С трепетом и с глубоким сознанием священного ужаса мы поклоняемся сегодня перед Крестом Господним. И вместе с этим мы празднуем победу Божию над грехом, над злом, надо всем, что разделяет человека и мир от Него...

Художественные изображения Креста часто заслоняют в нашем сознании тот крест, каким Спаситель нес его на Голгофу, крест, на котором умирал Господь. В те далекие времена крест значил смерть преступника; смерть такого преступника, перед которым содрогалось ужасом человеческое сознание; преступника, который людьми, народом, градом был извержен вон, которому места не было среди людей, и путь его, через жестокую смерть, лежал во дно адово. Таким видели Спасителя предавшие Его на смерть, осудившие Его на распятие, пригвоздившие Его ко кресту, глумившиеся над Ним в часы Его умирания; Он был для них преступником, который заслуживал последнего извержения из среды людей и смерти, то есть исключения из среды живых.

Православные иконы и распятия являют нам покой смерти Христовой; западные распятия нам показывают мучительную смерть человека, но реальность сочетает и то и другое, являясь чем-то еще большим, нежели просто смерть человека, который сумел всей жизнью и всей смертью своей любить, до победы Божией. Христос перед Своим распятием говорил Своим ученикам: Никто не отнимает у Меня жизни – Я ее Сам отдаю... И в молитве перед освящением Святых Даров мы говорим, что Христос был предан – нет, не предан! Он Сам Себя отдал на крестную смерть нашего ради спасения...

Распятие Христово – это действие свободной Божественной любви, это действие свободной воли Спасителя Христа, отдающего Себя на смерть, чтобы другие могли жить – жить вечной жизнью, жить с Богом. Иуда Его предал; Петр от Него отрекся, трое из учеников спали в Гефсиманском саду: все бежали. Ирод цинично над Ним насмехался; Пилат от страха перед людьми предал Его на смерть; первосвященники, по слепой вере и зависти, требовали Его распятия – но в конечном итоге Христос стал человеком, жил, страдал и умер, потому что я, и ты, и каждый из нас в отдельности и все вместе мы потеряли Бога грехом, забывчивостью, себялюбием – каждый из нас. Потому что для каждого из нас, как Спаситель сказал в одном видении, Он претерпел бы весь ужас Гефсиманской ночи и весь ужас крестного умирания и смерти... Он свободно отдал Свою жизнь для тебя и для меня – не коллективно для нас, а ради каждого из нас, потому что каждый из нас Ему так дорог, так Им возлюблен, что цена ему – вся жизнь, и весь ужас, и все страдание, и вся смерть Христова.

И этому всему знаком является крест, потому что, в конечном итоге, любовь, верность, преданность испытываются не словами, даже не жизнью, а отдачей своей жизни; не только смертью, а отречением от себя таким полным, таким совершенным, что от человека остается только любовь: крестная, жертвенная, отдающая себя любовь, умирание и смерть самому себе для того, чтобы жил другой.

И вот мы поклоняемся Кресту, который для нас означает все это, и победу Божию; и как благоговейно должны мы совершать крестное знамение, относиться к тому, что оно значит для нас. Когда мы кладем на себя крест, мы кладем на себя знак, перед которым дрожат все темные силы, раз сразившиеся с Богом – крестом и побежденные этим крестом. Мы этого не умеем ощутить, но темные силы трепещут и отходят от креста Господня.

Но вместе с тем, когда мы совершаем крестное знамение, мы как бы на себя берем крест Христов; мы решаемся следовать за Ним, а путь Христос нам указал: Отвергнись себя, возьми крест и иди за Мной; чтобы никто у тебя не отнимал жизни, отдавай ее каждый день, каждый час, пока не придет время отдать ее раз и навсегда в руки Божии. И пусть вся твоя жизнь будет несением этого креста – знамения победы и готовности твоей так жить и так умирать, как умирал Господь.

И как благоговейно должны мы совершать крест, зная, помня, что крестом мы исповедуем всю веру свою, складывая три пальца вместе, чем свидетельствуем нашу веру во Святую Троицу, и сгибая остальные два пальца, чем напоминаем самим себе, темным силам и каждому, что мы верим во Христа – и Бога, и Человека, сошедшего на землю и отдавшего Свою жизнь за нас.

Поэтому, когда будете подходить ко кресту сегодня, – поклонитесь ему благоговейно, любовно, трепетно, но, приложившись к нему, отдавая ему поцелуй веры и поцелуй любви, примите заповедь Господню: Отвергнись себя! Возьми свой крест и последуй за Мной – куда бы Я ни пошел... Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский,
27 сентября 1981 г.

НОВОСТИ

ПРОМЫСЛЫ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ РОССИИ

В 2021 году «Добрая школа на Сольбе» при Николо-Сольбинском женском монастыре выиграла грант Президента Российской Федерации по направлению «Наука и образование». Наш проект называется «Золотые руки: Сольбинская школа мастерства». Это уникальный образовательный проект, направленный на сохранение исконных рукодельных традиций, реабилитацию, профориентацию, предпрофессиональную подготовку детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. С 1 сентября в «Доброй школе на Сольбе» открылись 2 новых направления: «Дизайн, конструирование, моделирование и технология пошива швейных изделий» и «Машинная вышивка».

А сегодня мы хотим познакомить вас с историей рукоделий и промыслов женских монастырей России. Из статьи, подготовленной историком, руководителем научно-исторического отдела монастыря Константином Геннадьевичем Капковым, вы узнаете много интересных и удивительных фактов о том каких успехов достигали монахини на этом поприще.

С самого начала истории русских женских монастырей, они стали выполнять функции общественного служения. Так, в летописях, первый женский монастырь упоминается в 1089 году. Сын Ярослава Мудрого, Всеволод Ярославич, основал для своей дочери Анны Андреевский монастырь, при котором существовала первая известная в истории школа для девочек. Анна обучала их грамоте и ремёслам . Одной из задач монастырского образования было дать детям знания, насущно необходимые для их дальнейшей самостоятельной жизни.

К 80-м – 90-м годам XIX века почти во всех женских монастырях открылись церковно-приходские школы, которые содержались на их собственные средства . В этих школах обучали главным образом сирот и детей бедняков. В программу обучения, наряду с общеобразовательными предметами, входило рукоделие. При этом виды рукоделия разнились в зависимости от финансовых возможностей монастыря. Если монастырь был ограничен в средствах, девочек обучали простым навыкам шитья, вязанию чулок, ремонту одежды, а если была возможность – изящным, тонким рукоделиям, например, шитью шелками и золотом церковных облачений и утвари .

Различные виды промыслов и рукоделия сопровождали существование женских монастырей на всём протяжении их истории.

Различия в видах монастырских промыслов и рукоделия объяснялись общественным и имущественным положением насельниц и, следовательно, богатством обители. Так, в течение 400 лет Новодевичий монастырь славился своими вышивками. «В нём были устроены мастерские и вышивание являлось местным значительным производством» . Это было одной из главных специализаций этого монастыря, которая требовала больших средств и умений. Для этого оказались подходящие условия, поскольку монахини были в основном знатных княжеских и даже царских родов. В XVII веке особенное развитие здесь получило шитьё жемчугом .

Подобно общественному служению, государственная власть со временем стала регламентировать и монастырские промыслы. В 1724 году, в «Объявлении, когда и коей ради вины начался чин монашеский», Пётр I предписал монахиням «питатца рукоделием вместо пашни, а имянно: пряжею на мануфактурные дворы» . После этого появляются распоряжения об обучении монахинь новым видам ремёсел, например, выработки льняной пряжи высокого качества, для чего в монастыри направлялись специально обученные пряхи. Кроме обучения они должны были ознакомить с конструкцией своих прялок и помочь изготовить такие же на местах .

В московском Ивановском монастыре было несколько мастерских: златошвейная, живописная, шелкошвейная, ризная (изготовляла облачения и камилавки), мастерская, где шили белой и цветной гладью, портная (шили рясы и одежду для сестёр) .

В Покровском Хотькове монастыре занимались золотым шитьём, изготовляли детали церковных облачений и утвари, вышивали ризы. В иконописной мастерской не только писали иконы, но и обучали этому искусству молодых послушниц. Другие рукоделия – отделка икон фольгой и бисером, изготовление цветов и восковых фруктов, вышивка гладью.

Кроме изготовления традиционных облачений и церковной утвари, в монастырских мастерских изготовлялась военная форма и знамёна для армии, а также – форменные парадные платья придворных дам (например, в Новодевичьем и Ивановском монастырях). Для производства этих предметов, украшенных в том числе и трудоёмким по технике золотым и серебряным шитьём, требовались навыки и опыт монастырских мастериц .

Прославленные монастырские мастерские работали и для зарубежных заказчиков. Арзамасский Алексеевский монастырь Нижегородской епархии был знаменит высоким качеством золотошвейных работ, поэтому заказы он получал из Молдавии, Греции, Константинополя, Иерусалима и разных губерний Российской империи. Именно здесь была выполнена часть убранства для храма Христа Спасителя .

В Московском регионе кружевоплетением занимались монахини Новодевичьего и Покровского мона-

стыря в Хотьково. По преданию, мастерская по производству кружев в Новодевичьем монастыре была основана в 1725 году и существовала вплоть до нашествия Наполеона. Здесь обучались плетению и работали 250 девочек-сирот под руководством 30 кружевниц, выписанных Петром I из Брабантских монастырей, славившихся кружевоплетением на весь мир. Изделия мастерской шли на нужды царского двора. Существование этой мастерской более чем вероятно, но изделия её неизвестны.

Монастыри изготовляли как церковную утварь, так и предметы декоративного убранства интерьеров и изделия декоративно-прикладного искусства, в том числе из бисера. Изготовление шитых бисером кошельков было одним из традиционных промыслов Покровского Хотькова монастыря. Изготовляли монастыри и ковры, как по заказу частных лиц, так и для церковных нужд. Вязание в Нижегородской области как промысел первоначально возникло в Никольском монастыре, однако скоро вышло за его пределы и стало достоянием всего женского населения Арзамаса и окрестностей .

В московском регионе регулярно проводились три знаменитые монастырские ярмарки. На них были представлены разнообразные изделия, выполненные руками сестёр.

Вербный торг проходил ежегодно у стен Кремля, продолжался два дня – в Лазареву Субботу и Вербное Воскресенье. Монахини Вознесенского монастыря изготовляли искусственные цветы, листья и дутые восковые фигурки ангелов, которыми украшали вербу. Рано утром украшенную вербу выставляли перед монастырскими воротами. Москвичи с детьми в течение дня покупали у монахинь веточки, с которыми шли вечером к праздничной всенощной.

Бабья шерстяная ярмарка у Ивановского монастыря состоялась впервые в 1654 году. Впоследствии проведение ярмарки в день монастырского праздника Усекновения Главы Иоанна Предтечи (29 августа по ст. ст.) стало традицией, сохранявшейся и во второй половине XIX века.

Покровская ярмарка в Хотьково начиналась 1 октября (по ст. ст.) в праздник Покрова Божией Матери и продолжалась в течение недели. Монастырские мастерицы продавали вышитые платки и пояса, шитые бисером кошельки, кружева и мячики из шёлковых лоскутков .

Женские монастыри принимали участие в трёх выставках конца XIX-начала XX века: Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго (1893), Всемирной выставке в Париже (1900) и во Всероссийской выставке монастырских работ и церковной утвари (1904) . На всех выставках произведения монастырских мастериц пользовались неизменным успехом и даже вызвали в Париже моду на русский стиль в одежде. К сожалению, это были единственные и последние крупные выставки периода Империи; во время Мировой войны и после революции проведение подобных выставок стало невозможным. До настоящего времени ничего подобного более не проводилось ни в России, ни за рубежом.

Многочисленные войны, в которых участвовала Россия, сделали незаменимыми навыки шитья и изготовления перевязочных материалов, которыми владели монахини всех монастырей, а также специальные медицинские навыки, которыми обладали некоторые представительницы русского монашества. Многие монастыри активно помогали государственным учреждениям в изготовлении перевязочных материалов и белья. Например, осенью 1914 года «Склад Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны», не справляясь с изготовлением в полном объёме белья и тёплых вещей для нижних чинов действующей армии, попросил настоятельницу Вознесенского монастыря оказать помощь в шитье белья и тёплых вещей .

После революции некоторые женские общины, благодаря их навыкам шитья, сохранились сравнительно лучше мужских, поскольку «в первые месяцы Советской власти в Страстном, Никитском, Скорбященском монастырях монахини и послушницы организовали швейные мастерские, выполнявшие заказы для Красной Армии» . К сожалению, такая ситуация продолжалась недолго, и скоро большинство обителей было закрыто.

Руководитель
Научно-исторического отдела
Николо-Сольбинского женского монастыря
К.Г. Капков

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и многое другое – в нашей рубрике «Монашеское делание».

ПОСЛУШАНИЕ И ДУХОВНАЯ БРАНЬ

Немалое время один из братий, моё духовное чадо, долго пререкался со мной по некоторому вопросу; я, конечно, огорчался. На днях брат пришёл ко мне и попросил прощения, и я конечно же простил его от всей души. Он сказал: «Отче, хочу Вам кое-что рассказать. В тот день, когда я Вас недавно огорчил, вечером я лёг спать, но сон не приходил ко мне. Не знаю как, но я вдруг очутился на Священной Голгофе и въяве увидел Распятого на Кресте Христа.

Из ран у Него текла Кровь. Я тут же преклонил колена и стал с любовью и сокрушением просить Господа простить мне все мои прегрешения. Тут я поднял глаза, чтобы посмотреть и услышать, что мне скажет Спаситель, как примет моё покаяние, простит или нет, и вижу, что Он взглядом указывает мне направо. Я посмотрел и там увидел Вас. Тогда Христос мне сказал: “Если он, твой духовный отец, Мой служитель, уста, через которые Я говорю с тобой, тебя не простит, то и Я тебя не прощу! Через него ты получишь прощение”. Я опять стал плакать и умолять, а Спаситель только повторял: “Через него получишь прощение”. Когда же я пришёл в себя, то почувствовал в сердце такое страдание, такое раскаяние, что был готов, если бы только было возможно, в тот же самый миг бежать к Вам, броситься в ноги и просить прощения. Теперь у меня в душе такой покой, такая радость. Чувствую себя так, как чувствовал, когда впервые пришёл к Вам и ощутил первое действие Благодати».

Вот что рассказал мне брат, и это был не сон, а видение, настоящее истинное видение. Доказательство тому – Благодать Божия, которая сияла на его лице, была видна во всём его облике. Понятно, что после этого брат покаялся и внутренне переменился. На ум мне приходят слова, сказанные святым Иоанном Лествичником – они хорошо подходят для нашего случая: если послушник прогневает Бога, то у него есть ходатай – духовный отец, который просит Бога, и Бог прощает допущенное прегрешение. Но если послушник прогневает своего духовного отца, то кто будет за него ходатайствовать перед Богом о прощении?

Если послушник прогневает Бога, то у него есть ходатай – духовный отец, который просит Бога, и Бог прощает допущенное прегрешение. Но если послушник прогневает своего духовного отца, то кто будет за него ходатайствовать перед Богом о прощении?

В былые времена послушники внимательно следили за тем, чтобы ничем не огорчать своего духовного руководителя, так как знали, что в этом случае они сами себе создают серьёзное препятствие на пути духовного преуспеяния и не смогут достичь единения с Богом. А так как духовный наставник – это предстатель, духовный Моисей, который ходатайствует перед Богом о прощении послушника и о его духовном преуспеянии, то, когда послушник чем-либо огорчает духовника, возникает стена, которая преграждает Благодати путь от Бога к послушнику. Возникает средостение между духовником и послушником, которое, если не будет разрушено, то не пропустит лучи Божественного света, просвещающие человека. В то время отцы старались не огорчать не то что старца, который был для них вершиной добродетели, но даже братий, рассуждая, что если огорчат чем-либо брата, то огорчат Самого Бога.

Так старец с послушниками пошёл в одно место и взял в провожатые некоего монаха. Они шли ночью, так как днём было жарко. Пройдя достаточное расстояние, братья поняли, что сбились с пути, что их провожатый потерял дорогу, и сказали старцу:

– Отче, похоже, что мы не туда идём.

– Я тоже так думаю, – ответил старец, – но подождите, надо сделать так, чтобы не подать брату повода к огорчению. Я сделаю вид, что устал, скажу, что не могу дальше идти, и попрошу остановиться на ночлег, а утром брат сам увидит, что ошибся.

Старец так и сделал, он сказал:

– Братья, я не могу дальше идти, устал; давайте остановимся здесь, а утром – как Бог даст.

Они остановились и заночевали, а утром брат, который был провожатым, увидел, что свернул не на ту дорогу, и сам поспешил к старцу:

– Прости, отче, я ошибся, – сказал он.

– Ничего страшного, чадо, все мы люди и все ошибаемся.

Так они исправили ситуацию, не огорчив брата.

Старец огорчается не только тогда, когда его послушник пререкается, спорит и проявляет непослушание, но и когда не видит в нём духовного преуспеяния. И наоборот, старец радуется, если тот растёт духовно.

Как мать, если видит, что ребёнок её заболел, – скорбит и заботится о его выздоровлении, подобным образом поступает и духовный отец:

если видит в своём духовном чаде какую-то немощь, то печалится, молится и всеми силами старается помочь.

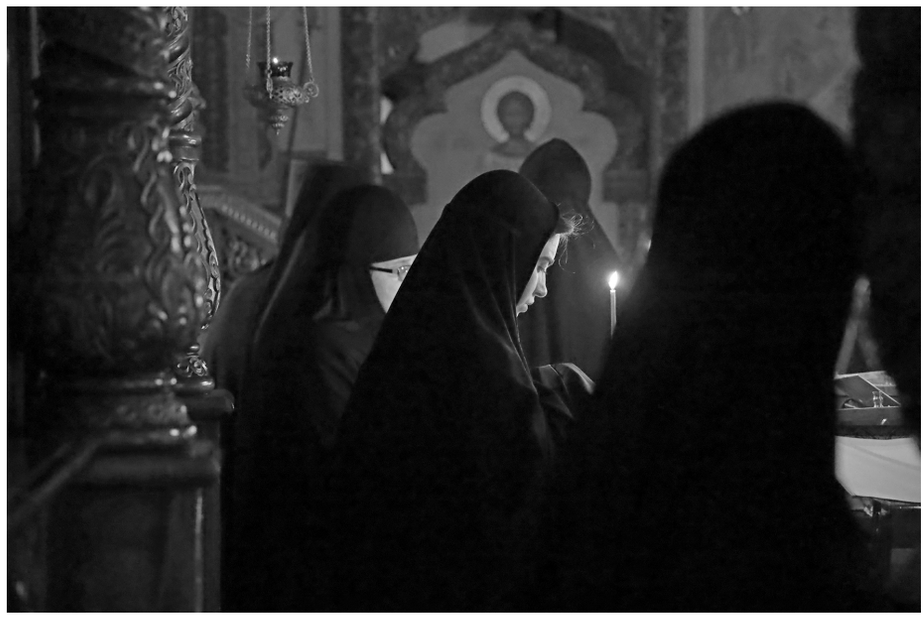
Я вам уже рассказывал, что когда я только пришёл на Афон, мой Старец наставлял меня, тогда ещё молодого новоначального монаха. В числе прочего он говорил мне следующее: «Чадо, наши отцы говорили нам, что если послушник угодит своему старцу, значит, угодит Богу, но если своей жизнью не угождает старцу, то и Богу не угождает».

Этот простой, но духовно очень мудрый совет я воспринял всей душой, затвердил его себе как Символ веры. Я сказал себе так: «Вот на что я сделаю ставку; большая польза тому, кто на деле исполнит этот совет. С помощью Божией и молитвами старца постараюсь ничем его не огорчить, но упокоить во всём». Так я постарался угодить старцу вдвойне. Бог знает, насколько мне это удалось. Но я на деле увидел, что когда послушник старается хранить заповеди и наставления старца, Благодать Божия его предваряет.

В то время отцы старались не огорчать не то что старца, который был для них вершиной добродетели, но даже братий, рассуждая, что если огорчат чем-либо брата, то огорчат Самого Бога.

Невозможно, чтобы послушник, который в смирении упокоевает своего духовного отца, не преуспел в духовной жизни; даже больше – чтобы он не приобрёл Царствия Божия. Это по существу невозможно. И когда мы говорим «невозможно» – значит, уверены на сто, на тысячу процентов. Если послушник слушает и старается на деле исполнить даваемые ему наставления, то ему нельзя не спастись, нельзя не стяжать Благодати Божией.

Мы видим это на примере святого Симеона Нового Богослова, который своим совершенным послушанием, совершенной верой и силой смирения не только вкусил



Благодати Божией, но обрёл преизбыточествующую Благодать Святаго Духа. Он удостоился того, что Церковь наименовала его Новым Богословом за то, что он воспринял богословие непосредственно от Духа Святаго. Познал богословие не теоретически, но практически – через труды послушания и самоотречения.

Если Бог по безграничному Своему милосердию привёл нас сюда и удостоил облечься в монашеский образ, то зачем отказываться от таких милостей? Почему не порадеть о стяжании Духа Святаго, Который даёт духовную полноту и вселяет в душу покой.

Сначала, конечно, бывает трудно, потому что, приходя в монастырь, человек приносит с собой целый мир страстей, мыслей, фантазий... Вначале приходится крепко потрудиться. Но потом, когда пройдут первые трудности, обязательно посещает Благодать Божия – как плод тех трудов, которые были подъяты вначале; человек чувствует себя счастливым, путь открыт, и он с радостью ощущает себя обладателем большого богатства, и богатство это – опыт в борьбе с диавольскими искушениями. Такое состояние Святые отцы называют «второй благодатью».

Первая благодать даёт нам почувствовать любовь Божию, плоды Духа Святаго. А вторая благодать – это опыт, который неизгладимо остаётся в человеческой душе, не исчезает и не блёкнет. Вначале мы бываем обуреваемы искушениями, это вполне естественно – испытывать брань, ведь такой нам указан путь. Но, пройдя через это, мы обретаем вторую благодать, ценность которой велика. Ценность не только для нас, которые ей наслаждаемся, но и ценность для брата, немощного, боримого искушениями, новоначального, которому мы можем помочь, так как обладаем знанием. Как нам помогали другие, так и мы обязаны помогать своим братьями.

Поэтому не нужно удивляться, когда на нас воздвизается брань и находят искушения. Будем знать, что первая благодать отходит, покидает по временам человека для того, чтобы его испытать. И человек, бывает, часто сгибается под натиском брани и тяжестью креста. Тогда является вторая благодать, опытная, является благой киринеянин и помогает нам нести наш крест. Это, конечно, не значит, что благодать и опыт освобождают нас от искушения, нет, но наш опыт наставляет нас: «Терпи, пройдёт и эта брань, так же, как прошла предыдущая. Терпи это испытание. Помнишь, при прошлом искушении, когда оно прошло, какая после этого явилась благодать?! Так ведь и это искушение пройдёт, только потерпи немного. Знаешь, ведь Бог творит чудеса!» – так наставляет подвижника вторая благодать, утверждает его в надежде, воодушевляет. Человек обретает силу терпения, мужества, исполняется

верой и надеждой на Бога, ощущает душевное облегчение и постепенно преодолевает искушение.

Если послушник слушает и старается на деле исполнить даваемые ему наставления, то ему нельзя не спастись, нельзя не стяжать Благодати Божией.

Потом, просвещённые второй благодатью, мы узнаём, что необходимо прийти искушениям от диавола, от страстей ли или от ближнего. Необходимо приходится подвергнуться новой брани. Но в ней мы очистимся. Придётся потрудиться, но эти труды станут камнем в основании, на котором впоследствии должен быть выстроен прекрасный дом Божественной Благодати. Следуя дороге прослушания, мы обогатимся неоценимым опытом ведения брани, знанием методов и приёмов борьбы, которые диавол употребляет против нас. Ведь если Бог не попустит нам подвергнуться брани, тот как мы постигнем науку и искусство борьбы?!

На этой войне мы покажем себя мужественными, отважными, упорными, находчивыми в отражении вражеских нападений. Святая Синклитикия наставляет: «Ловко и хитро диавол нападает на нас, и мы же ловко и хитро отражаем его нападения». Мужественное отражение бесовских нападений – это большое достижение, это победа; здесь начало преуспеянию – стяжанию Благодати и Царствия Божия.

Брань не есть зло. Брань не означает уничтожения; она пробуждает нас, побуждает к борьбе, к стяжанию Небесных венцов и похвалы от Ангелов в будущей жизни. Труд рабочему не во вред, наоборот, он за него получает плату. Так и мы, если хотим обогатиться духовно, будем принимать искушения как повод к преуспеянию, вступим в борьбу с бесом страсти или немощи, дабы победить его и Благодатью Божией двинуться дальше. Ведь, если мы не победим какую-либо страсть, искушение, то будем мучиться всю оставшуюся жизнь. Эта страсть будет повсюду волочиться за нами, как грязная тряпка. Потому Бог и попускает брань, чтобы мы победили и избавились от постыдных страстей, марающих душу. Каждый из нас чувствует это, когда его борет какая-либо страсть, потому что чувствует мерзость страсти, мерзость диавола. И наоборот, когда человек свободен от страстей, чист и непорочен, он ощущает благоухание этой чистоты и непорочности. Так, если одежда на человеке грязная, нестиранная и от долгой носки источает неприятный запах, то он ощущает дискомфорт, отвращение, хочет поскорее сбросить её с себя. Но если одежда чистая, гладко выглажена, приятно пахнет мылом, то человек носит её и радуется, и снимать не хочет. Так и страсти для души – они словно грязная одежда.

Если мы не победим какую-либо страсть, искушение, то будем мучиться всю оставшуюся жизнь. Эта страсть будет повсюду волочиться за нами, как грязная тряпка.

Когда человек не понуждает себя к добродетели, он страдает в жизни: уступает действиям страстей и после мучается угрызениями совести. В душе такой человек чувствует себя несчастным. Но если же человек подвизается, то ощущает счастье, радость, опытно постигая, что в духовной жизни заключена живая сила Божественной Благодати.

Итак, беда не в том, что на нас находит брань, беда приходит, когда мы не противостоим нападениям надлежащим образом. Необходимо пребывать в подвиге, поражать страсти, искренне исповедоваться, ничего не утаивая в душе. Неисповеданные помыслы и прегрешения, как клин, – через них в сердце проникает диавол и разрушает изнутри духовное естество человека. Если кто и пал в духовной брани, так оттого, что был не до конца откровенен: не исповедовал до конца своих прегрешений и помыслов, не был искренен пред Богом и старцем, мыслил неправо, не имел здравого рассуждения, а потому и потерпел крушение, и «дом его пал».

Поэтому великое благословение Божие – встретить человеку руководителя в жизни. Наставник – это величайшее сокровище. Он, можно сказать, гарантия надёжности. В любом деле нужна гарантия, а иначе оно обречено на неудачу. Если у человека нет уверенности в жизни, то всё у него непостоянно, всё держится на волоске и в любую минуту может обрушиться. А человек, у которого есть уверенность, спокоен. Уверенность послушник обретает тогда, когда находит наставника, знающего путь духовной жизни, который может безопасно довести его до конца этого пути. А что значит для нас конец? Конец – это обретение Бога. Когда человек обретает Бога, он обретает всё, обретает бесконечное блаженство. А человек, который не знает Бога, несчастен.

Покажем, отцы, большую ревность в подвиге. Всё очень просто: с нашей стороны нужно только усердие, а помощь Божия готова всегда. Святые на Небесах молятся за нас, потому что Благодатью Божией мы идём тем же путём, которым прошли и они. И они прошли через искушения, скорби, и в их жизни так же случались преткновения и падения. У них есть огромный опыт, и они, конечно, знают, как мы, современные люди, слабы, как не расположены к подвигу. Потому они молятся и просят Бога о помощи, чтобы нам не потерять из виду свою цель и не забыть своего назначения.

Если кто и пал в духовной брани, так оттого, что был не до конца откровенен: не исповедовал до конца своих прегрешений и помыслов, не был искренен пред Богом и старцем.

Будем надеяться, что молитвы и предстательство к Богу Святых помогут нам хотя бы теперь положить доброе начало. Аминь!

Старец Ефрем Филофейский (Мораитис)

ВОПРОСЫ К БАТЮШКЕ

Дорогие Сольбинцы! Эту рубрику ведет добрый друг нашего монастыря, иеромонах Михаил (Чепель), доктор философских наук, писатель. До того как стать монахом и священником, отец Михаил, закончивший философский факультет Московского государственного университета, был психологом, служил в органах внутренних дел, где занимался воспитательной, оперативной, преподавательской и научной работой, являлся генеральным директором Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца. Батюшка любезно предоставил нам материалы из своих телепередач, где отвечает на вопросы, которые волнуют телезрителей – самых разных людей нашей страны. Каждый из вас может найти здесь ответы на интересующие темы.

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ СТАВИТЬ «ЧУЖИЕ» СВЕЧИ В ХРАМЕ?

- Отец Михаил, почему нельзя ставить свечи, принесенные с собой? Мы ведь ездили по святым местам, купили там свечи, хочется донести эту благодать до прихожан нашего храма.

- Свеча - это жертва Богу, ее нужно покупать там, где вы ее ставите. Дело не в том, что там, где вы ее купили во время паломнической поездки какие-то «не такие» свечи; просто каждый храм нужно на что-то содержать, и средства от продажи свечей - один из важных источников существования многих приходов.

Если же вы купили «оптом» где-то «недорого» пачку свечей, то нужно понимать, что это не жертва Богу, а просто вы заплатили деньги тому, кто их продает, и ставить их в церкви бессмысленно, лучше подарить такую пачку свечей какому-то храму или монастырю. Естественно, что свечи, приобретенные в хозяйственном магазине, отношения к храму и молитве не имеют.

Но если у кого-то есть желание поставить несколько свечей, привезенных из паломнической поездки в своем храме, то в этом ничего плохого нет. Может им просто по-человечески хочется донести благодать, с которой они соприкоснулись, до своего родного прихода, и они делают это, привезя свечу.

Помню случай, когда мужчина привез из Иерусалима 33 свечи, которые купил на праздник Пасхи Христовой, они были обожжены после схождения Благодатного огня. И он хотел каждую неделю ставить одну свечу в своем храме. Ему запретили. Он был в шоке: свечи, обожженные Благодатным огнем, по мнению какого-то батюшки, в его храме становятся неблагодатными... Священникам и церковным работникам нужно проявлять разум в этой ситуации, с учетом того, что это все-таки единичные случаи, и не нужно обижать людей запретами, если это носит разовый характер.

В любом случае, свеча, купленная в храме, - это жертва Богу. Если тому, кто ее купил во время паломнической поездки, запрещают поставить ее у себя на приходе, не надо роптать, нужно просто смириться, зажечь ее дома во время молитвы, и эта жертва будет принята.

Иеромонах Михаил (Чепель)

РОДИТЕЛЯМ И ДЕТЯМ

Николо-Сольбинский женский монастырь ради любви к ближним и к Богу занимается воспитанием детей и молодежи. С 2007 года при монастыре открыт детский приют, где дети-сироты находятся под опекой сестер, а также общеобразовательная школа, профессиональный колледж, детский сад и ясли под общим названием «Добрая школа на Сольбе». Всего в монастыре живут, воспитываются и учатся более 150 детей от 0 до 18 лет. Поэтому тема воспитания детей для нас особенно актуальна.

РОДИТЕЛЯМ

КАК ПРИВИТЬ РЕБЕНКУ ЛЮБОВЬ К БОГУ?

Как воспитать ребенка в любви к Богу и Церкви, чтобы он, почувствовав эту любовь еще в детстве, не растерял ее и не променял на соблазны мира сего в юности и молодости? Достаточно ли регулярно приходить с ним на богослужения и/или на занятия в воскресной школе? Что делать родителям, чтобы любовь к Богу укрепилась в сердце их чада? И чего ни в коем случае не надо делать?

ВСТРЕЧА С БОГОМ ДЛЯ РЕБЕНКА – ЭТО ВСТРЕЧА СВОБОДНАЯ, РАДОСТНАЯ

– Да, вопрос сформулирован предельно просто. Вопрос прост, а ответ на него бесконечно сложен. Потому что вообще любовь – это трудно прививаемая вещь всегда. Слово «привить» не совсем даже точно, потому что прививают нечто такое, что чужеродно. Как прививается какая-то веточка к чужому дереву. Или делается прививка вакциной от какого-то заболевания. Я бы иными словами о любви говорил. Особенно о любви к Богу.

Любовь к Богу имеет ту же самую природу, что и вообще любовь. Хотя любовь к Богу выше по своему существу. Есть естественная любовь, а есть любовь выше естества, сверхъестественная. Вот любовь к Богу – выше естества. Потому что всякая человеческая любовь бывает несовершенна. Даже такие высокие проявления любви, как любовь родителей к детям, детей к родителям, супругов друг к другу, друзей, родственников, в чем-то ограничены. Но любовь к Богу – это исполнение самой главной заповеди, которую нам Господь оставил: всем сердцем, всем помышлением, всею крепостию своею. И ее никак нигде не возьмешь со стороны – это очень важно всем по-

нять. Нельзя ее использовать как прививку, где-то получив специальную вакцину любви и сделав какой-то укол в сердце, в ум, в помышление, чтобы она вдруг стала действующей силой. Дети эту любовь могут только унаследовать. Как всё самое важное, самое дорогое, самые большие сокровища наследуются тем, кому они принадлежат по праву наследования.

Родители всегда для своих детей каким-то образом наследство скапливают. Но наследство наследству рознь. Можно оставить в наследство земли, можно оставить в наследство дома, можно оставить в наследство деньги, можно оставить в наследство какие-то драгоценности. Но очень часто дети наследуют у родителей и нечто нематериальное. Совершенно неуловимые черты характера, иногда походку, взгляд, улыбку, прищур глаз, смех, интонацию голоса – то, что каким-то специальным образом не передашь. Иногда даже дети наследуют у родителей наклон письма или почерк.

Но бывает наследование еще и иного характера: наследуется устроение человеческой души. То, что является духовным даром. Так образуются династии в профессиях: династии учителей, художников, архитекторов, врачей... Потому что дети наследуют у родителей устремленность к какому-то созиданию. Это и священнические династии, которые всегда у нас были и которые, слава Богу, и сейчас есть. Такое наследственное устремление происходит совершенно непостижимым, с одной стороны, образом, а, с другой стороны, весьма постижимым. Потому что, когда родители хотят, чтобы их дети унаследовали какие-то родовые качества, скажем, благородство, честь предков, их доблесть и героизм или какие-либо душевные качества, они постоянно это подчеркивают тем, что все время говорят, какими были их предки, и возвышают эти образы; но при этом они и в себе хранят эти качества.

Точно так же происходит и с верой в Бога. Если вера у родителей есть в высоком живом качестве, то, конечно же, вере дети будут учиться самым естественным образом, дыша тем воздухом веры, которым наполнены дом и семья. Это примерно как наследование языка и культуры речи. Мы же не учим специально своих детей, как говорить по-русски. Они просто слышат, как говорим мы, учатся у нас говорить на этом великом языке. При этом очевидно, что если ребенок воспитывается в семье культурной, интеллигентной, где много читают, где привыкли рассуждать, где много обсуждают важных и серьезных вещей, то дети учатся правильному и красивому языку и сложным понятиям и выражениям. А там, где постоянно включен телевизор или радио «Шансон», а у родителей через три слова звучит мат или матерные эвфемизмы, то тогда и ребенок начинает матом разговаривать, даже не осознавая того. И исправить это в школе не под силу порой и самому хорошему учителю.

Любовь к Богу передается так же. Там, где она есть, в той семье, где она является реальным содержанием жизни отца и матери, где эта любовь живая, потому что она рождена в человеке от живой встречи с Богом, и у детей возникает эта любовь. Да, порой встреча с Богом случается чудесным образом. Но у ребенка встреча с Богом происходит через родителей. Потому что родители, встретив Бога, дорожат этим, живут этим и освящают этой встречей свое бытие.

Встреча с Богом меняет человека, он становится иным, не похожим на других. Тот, кто встретил Бога, и тот, кто не встретил Бога, по-разному реагируют на радости и на скорби, на приобретения и на потери, на сложности жизни, на неразрешимые ситуации, кризисы внешние и внутренние... По-разному реагируют и на то, как к ним относятся другие люди. И эти реакции на мир, этот опыт встречи с бедой, встречи с проблемами, встречи с радостью, встречи с приобретением, встречи с потерей обязательно будет передаваться ребенку, как и понимание, что другие реагируют иначе. Ребенок, воспитанный в семье, где есть любовь к Богу, будет видеть, как это происходит у них и как это происходит в других местах. И через это в душе ребенка может родиться какое-то удивительное ощущение правды жизни, еще не осознанной им, еще не понятой умом, но впитанной, как впитывается язык, правильность речи, о которой говорилось выше. И правильность духовных смыслов обязательно будет у ребенка. И через это ребенок будет воспринимать мир.

Важно, конечно, как родители общаются с Богом в молитве, как молятся, как благоговеют перед молитвой и как усердствуют в молитве. Это тоже усваивается ребенком.

Следующее: образ разрешения семейных конфликтов. Все же ссорятся, верующие и неверующие, встретившие Бога и не встретившие. В семье, живущей с Богом, конфликты разрешаются через смирение, перешагиванием через себя. Ребенок видит, чувствует это. А детей травмируют, конечно, родительские бурные ссоры, но более травмирует, когда родители не ругаются, но и не разговаривают друг с другом, когда они друг друга не замечают. Казалось бы, тишь да гладь, а на самом деле нет любви. Это ребенок тоже очень хорошо чувствует. Отношения родителей между собой – тоже урок любви (или же нелюбви) для ребенка. Всем этим ребенок учится любить Бога, потому что эта любовь является для него открытой в жизни родителей.

А у нас, к сожалению, любовь воспринимается через прививку. И многие родители думают, что существует какой-то такой технический момент, когда ребенка можно научить любить Бога. Сунуть, допустим, ему Молитвослов и заставить его читать правило на непонятном языке с пятилетнего возраста. Требовать от него, чтобы он не вертелся на Литургии, заставлять его поститься, когда это ему тяжело и непонятно. То есть наложить на ребенка некие уставные вещи, которые, собственно говоря, для взрослых придуманы. А ведь это монастырский устав, он необходим для воспитания в людях – сознательных людях – некоей духовной дисциплины.

Дисциплина – это хорошо. Но она не приводит к любви. Как оправа существует для драгоценности, так дисциплина для благодати. Но не существует оправа без драгоценного камня – это пустышка, она ничего не стоит. Драгоценный камень хорош, но без оправы ты его носить не сможешь. Есть драгоценность – благодать Божия, благодать Божественной любви, и есть наша внутренняя дисциплина, чтобы хранить эту благодать. Дисциплина вторична по отношению к благодати. А у родителей есть иллюзия, что ребенка можно выдрессировать в любви к Богу, что можно сделать болезненный укол правил, дисциплины, чтобы эту любовь он снискал. Всё бывает потом ровно наоборот.

Ребенок, который никогда в жизни не молился, а бубнил какие-то непонятные слова, не ощутит любви. Ребенок, который не радовался во время Литургии, не поймет любви. Ребенок, который ходил в воскресную школу, где он сидел, как в обычной школе, где ему задавали домашние задания и оценки ставили, где было выхолощенное

преподавание, не научится любить. Любовь – это большая радость и свобода. Там, где нет свободы, не может быть любви. Хотелось бы, чтобы родители это очень хорошо понимали.

Хочется родителям, чтобы дети любили Бога. Но надо им самим сначала Бога полюбить как следует. И эта любовь естественным образом перельется в наших детей, если мы их тоже любим и не хотим в них видеть таких вот игрушек для нашей родительской манипуляции. Иногда наше родительское тщеславие, родительская гордыня всё могут испортить.

Многие наши родители стали верующими в сознательном возрасте, в детстве никогда не молились, никогда не постились, никогда не выстаивали службы. Рождаются дети – и они начинают на них экспериментировать. Совершенно не понимая, что ребенок остается ребенком и встреча с Богом для него – это встреча свободная, радостная. Это же чудо. И для взрослого, и для ребенка. Встреча с Богом – это всегда чудо. Для ребенка это вообще может быть похоже на сказку. И он ждет от своей веры удивительных сказочных событий, чтобы они в его жизни случались… И они у детей случаются, в отличие от нас, взрослых. Засушить ребенка дисциплиной ни в коем случае нельзя – иначе мы просто ребенка потеряем.

Надо помнить: ребенок должен очень хорошо осознавать те слова молитвы, которые он говорит Богу, и его молитва всегда должна быть живой, потому что ребенок живой. И не может ребенок хранить внимание больше 10 минут на самой прекрасной Литургии. Дать ему возможность быть самим собой можно и на Литургии: либо приходить с ним попозже, либо разрешать ему иногда выходить из храма… Ну что же бедный ребенок 7–8 лет будет слушать 40-минутную проповедь?! Или слушать, как мы 20 минут читаем записки о здравии и о упокоении в душном храме?! Поэтому надо как-то очень разумно и тактично подходить к тому, чтобы ребенок не уставал, чтобы ребенок не ломался через дисциплинарные вещи, чтобы и молитва, и пост всегда были по силам ребенку. Чтобы богослужение и Причастие были для него величайшей радостью. И никогда после Причастия ребенка не наказывать, как бы плохо он себя ни вел, не кричать, не ругаться, быть терпеливым с ним…

Это очень-очень тонкие вещи, когда ребенок встречается с Богом. Они, как всякая драгоценность, очень легко теряются. Поэтому я посоветую нашим родителям быть к этому предельно внимательными.

Протоиерей Алексий Уминский

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ СЕРДЦА И РАЗУМА

В этой серии мы хотим воскресить первый в России детский журнал, который издавался известным писателем, журналистом и издателем Николаем Ивановичем Новиковым с 1785 по 1789 годы. В журнале печатались поучительные рассказы, повести, сказки, пьесы, басни, загадки, научно-познавательные статьи, изложенные в живой и занимательной форме, однако, как вы сами сможете увидеть в наших публикациях, в основе эти материалы были проникнуты живой православной верой, которая в то время, несмотря на влияние французского Просвещения, была еще глубоко укоренена в сердце и разуме русского человека.

Мы хотим воскресить именно те первые номера журнала издания XVIII века, которые после 1819 года (то есть в течении 200 лет!) никогда не переиздавались. Более того до недавнего времени они были доступны только специальным исследователям. Несмотря на архаичный стиль изложения, эти статьи могут подсказать современным родителям способы духовно-нравственного, православного воспитания детей.

СТИХОТВОРЕЦ

Один тщеславный стихотворец весьма любил, чтобы его приятели слушали его сочинения. Некогда зимой отвел своего приятеля, который пришел его посетить в нетопленную комнату и заставил его слушать длинные и скучные стихи, а после спросил, как он думает об этих стихах?

- Друг мой, – отвечал озябший гость, - если бы побольше было огня в твоих стихах, или побольше стихов твоих в огне, то мы бы не озябли.

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

***

Матерь Божья, дай силы и кротости
Мне без ропота крест свой нести.
Это от нескончаемой гордости
Всё послаще ищу я пути.

Как дитё к мамке малое тычется —
Дай в твоей отогреться любви!
Утоли же, печали, Владычице,
И — отрадой меня обнови.

Протоиерей Андрей Логвинов

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ С ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ

16 октября, 20 ноября, 18 декабря

ПРОГРАММА ПОЕЗДКИ:

• обзорная экскурсия по Николо-Сольбинскому монастырю с посещением шести храмов;
• монастырский обед;
• свободное время для совершения покупок, посещения источника (тара продается в иконной лавке) и вечернего богослужения (по желанию);
• за дополнительную плату экскурсия на колокольню – 100 р./чел.
• отъезд в Троице-Сергиеву Лавру в 18:15
• Троице-Сергиева Лавра, свободное посещение (40 минут).

Стоимость – 1850 р. чел.

В стоимость входит:
– транспортное обслуживание автобусом туристического класса;
– экскурсии согласно программы;
– обед в монастыре;
– услуги гида-сопровождающего.

Продолжительность поездки – 14 часов (ориентировочно)
Место сбора м. ВДНХ, с правой стороны от гостиницы «Космос»
Время сбора – 07:45
Время отправления – 08:00
Автобус с табличкой «Центр РЕШЕНИЕ»
Для оформления экскурсии свяжитесь по телефонам:
+7-985-564-19-26– Светлана
+7-916-661-95-60 – Мария

ВЫШЛА 2-АЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ МОНАСТЫРЯ «ЛИЦЕВЫЕ СИНОДИКИ НИКОЛО-СОЛЬБИНСКОЙ ПУСТЫНИ XVIII ВЕК»

В июне 2021 года вышла вторая часть 5-томной истории Николо-Сольбинского женского монастыря «Лицевые синодики Николо-Сольбинской пустыни», посвященная истории обители XVIII века. Центральной темой являются уникальные памятники древнерусской литературы и искусства – лицевые синодики – особые иллюстрированные поминальные списки вкладчиков, благодетелей и братии монастыря, предваряемые обширными предисловиями догматического и нравственного содержания.

Эта книга – плод многолетней кропотливой работы научного отдела Николо-Сольбинского монастыря. Она включает в себя исторические очерки, в которых рассказывается о феномене русских синодиков, истории их бытования, составе, иконографии, богословии, описываются особенности сольбинских рукописей, собрана информация о вкладчиках монастыря и предметах, пожертвованных в обитель.

Издание рассчитано на широкий круг читателей. Оно будет интересно специалистам, изучающим историю Русской Церкви, русского монашества, рукописную книжность и книжную миниатюру, а также всем, кто интересуется прошлым Переславского края и Николо-Сольбинского монастыря.

Пусть этот труд будет приношением всем тем, кто с древних времен подвизался в нашей обители и помогал жертвенной отзывчивостью сердца. Хочется верить, что и наши потомки спустя века также будут молиться за нынешних сольбинских насельниц и всех наших благодетелей.

Книгу можно заказать по электронной почте pressa@solba.ru. Стоимость книги 1700 рублей, включены почтовые расходы. В заявке нужно указать ФИО, почтовый адрес и количество экземпляров, а также приложить квитанцию об оплате. Оплатить книгу можно по QR-коду через сбербанк-онлайн. Получив заявку и подтверждение оплаты, мы вышлем книгу бандеролью по почте России на указанный почтовый адрес в ближайшее время, о чем сообщим в ответном письме.

Оплата здесь:

Главный редактор – Игумения Еротиида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря, гостиница: +7-915-970-43-28
Сольба

Просим Вас не использовать газету в бытовых целях. Лучше передайте ее Вашим друзьям.